

Глава 82. Шашлыки

— Что случилось? Почему ты расстроился? Я что-то не то сказал? — Чжуан Минсью редко видел слезы Лу Вэйи. Даже когда семья Цзи втихую издевалась над парнем, тот ни разу не заплакал. А позавчера, увидев его раненую ногу, Минсью так испугался рыданий Вэйи, что чуть сам не расплакался. Теперь же и вовсе растерялся.

Лу Вэйи прислонился головой к его плечу и отрицательно покачал головой.

Чжуан Минсью обнял его, осторожно поглаживая по спине, и не стал настаивать на объяснениях.

Лишь когда почувствовал, что Вэйи успокоился, тихо продолжил:

— А сколько всего припасов ты накопил, малыш И? Да Му рассказывал, что вы попали в наводнение — все запасы смыло, потом даже голодали...

— Смытые наводнением припасы я тайком забрал себе. Тогда никто еще не знал о моем пространстве, и я молчал. Помимо того, что купил в ресторанах, я опустошил целый торговый центр с большим супермаркетом. Там были генераторы, в морозилках лежали замороженное мясо и мороженое — я все забрал. Плюс несколько магазинов одежды, товары для быта... остальное по мелочи.

— А, да! Когда ехал тебя искать, прихватил все запасы того типа из уезда Дуншань. Еду оставил наполовину местным жителям, а вот оружие и боеприпасы прибрал подчистую. И все их канистры с бензином и газовые баллоны тоже забрал — ни одного не оставил.

Чжуан Минсью мысленно прикинул размеры пространства по этому перечню, кивнул, а затем, подозревая, что Вэйи кое-что знает заранее, осторожно поинтересовался:

— Малыш И, а ты случайно не в курсе, что произойдет дальше?

Лу Вэйи кивнул:

— Скоро начнется... (сильный снегопад)...

Чжуан Минсью заметил, как тот самоцензурируется, и все понял.

— Ладно, не буду спрашивать. Малыш И, а что нам понадобится в первую очередь?

— Теплая одежда, — осторожно произнес Лу Вэйи.

Чжуан Минсюй удивился. Речь шла о ближайшем будущем, а на дворе стоял август — самое жаркое время года. Если понадобится теплая одежда, значит, температура резко упадет, причем до такой степени, что потребуются пуховики. Наверное, до отрицательных значений. Неудивительно, что Вэйи сметает все овощи и фрукты подряд — когда похолодает, то, что сейчас растет на полях, погибнет, и до следующего сезона свежего не видать.

Размышляя об этом, Минсюй вспомнил про пространство Вэйи, где растет живое дерево с плодами.

— А овощи и животных туда можно помещать?

— Овощи можно, — ответил Лу Вэйи. — Когда мы с Ли Чжуаном обходили здания, я заметил на чьем-то балконе рассаду и забрал.

Он достал из пространства горшочек с помидорами черри и сорвал один для Чжуан Минсюя:

— Раньше они еще зеленые были, а теперь покраснели.

Значит, там все растет. Тогда можно и сажать.

— А как с животными?

— Нельзя. Мое пространство расколото, земля в нем словно после землетрясения, — объяснил Лу Вэйи, приподнял рубашку, обнажив пупок, и придвинулся ближе, чтобы Минсюй мог рассмотреть. — Нефритовые камни помогают его восстанавливать. Чем качественнее нефрит, тем лучше эффект. Раньше я экспериментировал — пытался поместить туда хомячка, но даже уже восстановленные участки тут же растрескались. Пришлось хомячка убить.

Тонкая талия, которую можно было обхватить ладонями, не походила на женскую мягкость — в ней чувствовалась мужская упругость. Чжуан Минсюй провел рукой по гладкой коже, и прикосновение получилось настолько нежным, что разбудило нехорошие мысли... Впрочем, учитывая состояние его ног...

Отгнав соблазнительные фантазии, Минсюй внимательно всмотрелся в нефритовую подвеску. Действительно, на ней виднелись тонкие трещинки — незаметные, напоминающие растяжки на коже, которые можно разглядеть только вблизи.

— Почему оно расколосось? Это как-то влияет на тебя?

Лу Вэйи покачал головой.

— Может, из-за трещин нельзя помещать живых существ? — предположил Чжуан Минсюй и,

не дожидаясь ответа, продолжил: — Неважно. Тогда будем собирать нефрит и как можно скорее восстановим твоё пространство.

— Угу, — кивнул Лу Вэйи. — Я только что заметил, что нефрит, кажется, увеличивает размер пространства. Закинул туда несколько камней — теперь опять можно что-то складывать. И ещё...

Он снова выпустил маленькую зелёную ветку:

— Раньше она была примерно семьдесят метров, а сейчас вроде подросла. Не знаю, связано ли это.

— Потом проверим. Пойдем пока поедим, а я подумаю, что ещё нам понадобится.

— А дома разве мало припасов? — удивился Лу Вэйи.

— Есть, конечно. Но запасов много не бывает — мы же не знаем, сколько продлится апокалипсис. А если климат изменится и пропадет возможность пополнять продовольствие...

Чжуан Минсюй намеренно замедлил речь и ясно увидел, как встревожился Вэйи. Значит, догадка верна — климат действительно изменится, и планы придется корректировать.

— Малыш И, а что тогда будут есть?

— Просо, картошку, батат, капусту, редьку.

Лу Вэйи вспомнил времена после климатических изменений, когда урожаи резко сократились, а среди простого народа распространились лепешки из травы и древесины. Чмокнув губами, решил сегодня съесть лишний кусок мяса.

«Семена», — мысленно записал Чжуан Минсюй.

— А мобильные телефоны пригодятся? Может, стоит собрать про запас — когда связь восстановится...

Не дослушав, Лу Вэйи покачал головой. Неизвестно, восстановится ли когда-нибудь связь — до самой его смерти люди в основном общались криком.

Реальность, видимо, сильно отличалась от ожиданий Минсюя. Тот решил постепенно все выяснять — рано или поздно в неосторожных репликах Вэйи он получит полную картину.

— Ладно, идем есть. Тебе еще капельницу ставить.

Минской подумал о лекарствах, которые в ближайшее время станут невозполнимым ресурсом.

— Хорошо! — Лу Вэйи уже улавливал аромат шашлыков и торопливо покатил коляску к выходу.

Во дворе установили три мангала. Мясо нарезали кусочками размером с большой палец, нанизали вместе с болгарским перцем. Вместе с запахом углей это создавало атмосферу первозданной простоты. Когда Си Ши посыпал мясо приправой, тут же взорвался потрясающий аромат.

Людей собралось много, а толковых поваров — кот наплакал. В нынешние времена каждый кусок мяса доставался в обмен на немало зерна, так что учиться за счет порчи продуктов никому не позволили. В итоге у трех мангалов остались только Си Ши, Сюн Цзе, Ли Чжуан с Лю Жуем, а у последнего — неожиданно — командовали Диан и Антонио.

— Ты умеешь готовить шашлыки? — недоверчиво спросил Лу Вэйи. В прошлой жизни они не ели вместе, так что о кулинарных талантах Диана он понятия не имел.

— Барбекю! Отлично получается! — Диан поднял большой палец, несколько не скромничая, снял с мангала несколько шампуров и протянул Вэйи. — Попробуй!

Лу Вэйи взял угощение, дал один шампур Чжуан Минсюю, а сам осторожно откусил кусочек свинины. Мясо оказалось идеально прожаренным — не сухим и не сырым. Он поднял большой палец, и Диан просиял от удовольствия.

— Малыш, а выпивка есть? — спросил Ли Чжуан, не переставая смазывать мясо маслом. Во рту у него торчал какой-то шампур, так что слова звучали невнятно.

— Пиво! — крикнул Сюй Са.

— Байцзю! — отозвался Сюн Цзе.

Переглянувшись, оба хором заорали:

— Давай и то, и другое!

Лу Вэйи специально алкоголь не собирал — просто когда спасал Диана, внизу оказался винно-табачный магазин, и он прихватил все подчистую. Остальное досталось от покойного Ли Цзи из уезда Дуншань. Теперь он выставил приличное количество пива и водки, а несовершеннолетним принес соки и йогурты.

Молодежь взяла по банке пива, а Сюн Цзе сразу открыл бутылку байцзю, налил себе полный стакан, Си Ши — чуть-чуть, а затем с бутылкой подошел к Антонио:

— Хочешь попробовать?

— Совсем немного, — предусмотрительно ответил Антонио. Он слышал о китайской водке и не рискнул, показал пальцами крошечное расстояние. Сюн Цзе плеснул ему на доньшко, затем обернулся к Ли Чжуану.

Тот покачал головой, помахав банкой пива.

А вот Линь Иму с Нин Юанем налили себе по половине стакана и выпили с явным наслаждением. Остальные чокались банками пива — царила атмосфера изобилия, словно никакого апокалипсиса не случилось.

Лу Вэйи не переносил алкоголь, поэтому пил сок вместе с Лу Си. Диан, несмотря на несовершеннолетие, активно нахваливал пиво, а Чжуан Минсуй из-за предстоящей капельницы не притронулся к спиртному.

Видя, что у всех в руках алкоголь, Чжуан Минсуй хотел было напомнить о безопасности. В конце концов, их группа слишком выделялась, а днем Лу Вэйи устроил настоящий переполох, скупив половину рынка. Такая активность не могла остаться незамеченной.

Торговец минеральной водой раньше, может, и не привлекал внимания, но теперь явно обладал сокровищем. И наверняка люди подозревали, что у них есть еще кое-что поинтереснее. Главное — в базу они вошли почти без багажа, а это означало, что у кого-то из группы есть пространственное хранилище.

Богатство всегда сопряжено с риском. Если несколько стволов и официально зарегистрированные способности удержат желающих поживиться, то, считай, у базы нет будущего. Окажись он на месте руководства базы Цинъюань, обязательно попытался бы переманить таких людей, а если не получилось бы — устроил бы тайную проверку боем, чтобы урвать кусок.

В смутные времена действует простое правило: либо ты съешь других, либо они съедят тебя. Всякие там принципы и милосердие — роскошь, доступная лишь тем, кто достаточно силен, чтобы никто не посмел на них покуситься.

Чжуан Минсуй оглядел ключевых бойцов команды. Лу Вэйи не притронулся к спиртному, Ли Чжуан уже полчаса потягивал одну банку пива, Антонио тоже еле пригубил. Линь Иму с Нин Юанем сделали по несколько глотков байцзю — для их стальной печенки это ерунда. Судя по всему, все держали ухо остро, и Минсуй решил не портить настроение.

— Давайте, друзья, выпьем! Отметим, что мы живы, и пожелаем себе еще лучшего будущего!

— Гу Цинъюэ первым поднял банку пива.

— За выпивку, мясо и спокойную жизнь! — чокнулся с ним Сюн Цзе.

— За мир и благополучие! — добавил Си Ши, сделал большой глоток и с шипением втянул воздух от крепости, но улыбался искренне и радостно.

— Надеюсь, мы все выживем, — торжественно произнес Сюй Са.

— Чтоб... сытыми были... и в тепле, — заикаясь, но емко высказался Лю Жуй.

Каждый произносил тост, и под конец даже Чжуан Аи с йогуртом в руках присоединился к веселью, детским голоском провозгласив:

— Чтобы завтра было лучше!

Пусть вокруг бродят зомби, пусть мир лежит в руинах — люди не теряют надежды и верят: завтра будет лучше.

<http://bllate.org/book/14672/1303073>